

Библиографический список

1. Авдеев Ю. И. Современный терроризм : анализ основных тенденций. М. : Наука, 2021. 254 с.
2. Лебедев С. Я. Противодействие преступности экстремистской направленности: криминологический аспект. М. : Норма, 2022. 320 с.

© Хайруллин А. Г., 2026

УДК 159.9:316.6:004.738.5

Халитов О. Ф. – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России (Россия, г. Уфа)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УЯЗВИМОСТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РИСКА РАДИКАЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

PSYCHOLOGICAL VULNERABILITY OF YOUTH AS A RISK FACTOR FOR RADICALIZATION IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Аннотация. В условиях цифровой трансформации современного общества радикализация молодежи все чаще приобретает онлайн-характер. Цифровые платформы становятся инструментом распространения экстремистских идеологий, способствуя формированию устойчивых деструктивных установок. В статье анализируются психологические особенности юношеского возраста как фактор уязвимости к радикальным воздействиям, роль цифровой среды в усилении этих эффектов, а также психологические механизмы, лежащие в основе вовлечения в радикальные сообщества. Отмечается значимость профилактики, основанной на развитии критического мышления, позитивной идентичности и эмоциональной устойчивости молодежи.

Ключевые слова: психологическая уязвимость, радикализация, молодежь, цифровая среда, идентичность, критическое мышление, профилактика.

Abstract. In the context of the digital transformation of modern society, the radicalization of young people is increasingly taking place online. Digital platforms are becoming a tool for the spread of extremist ideologies, contributing to the formation of persistent destructive attitudes. This article analyzes the psychological characteristics of adolescence as a factor of vulnerability to radi-

cal influences, the role of the digital environment in amplifying these effects, and the psychological mechanisms underlying the involvement in radical communities. The paper emphasizes that preventive work should focus on strengthening young people's ability to critically evaluate information, develop a stable and positive identity, and maintain emotional resilience in complex social conditions.

Keywords: psychological vulnerability, radicalization, youth, digital environment, identity, critical thinking, prevention.

Распространение цифровых технологий заметно трансформировало способы социального взаимодействия, а вместе с ними – и механизмы формирования мировоззрения и групповой идентичности. Если ранее процессы радикализации в большей степени разворачивались в непосредственном социальном окружении, то сегодня значительная их часть переносится в онлайн-пространство. Интернет и социальные сети в этих условиях выступают не только каналами распространения экстремистских идей, но и средой, в которой такие установки закрепляются и получают дополнительное эмоциональное подкрепление.

В наибольшей степени данному влиянию подвержена молодежь, поскольку именно в этот период происходит активное формирование идентичности, переосмысление жизненных ориентиров и поиск собственного места в социальной системе. Юношеский возраст характеризуется высоким уровнем эмоциональности, стремлением к признанию и самоутверждению, что делает молодых людей восприимчивыми к идеологическим воздействиям [1].

Представьте молодого пользователя, который в TikTok или Telegram случайно видит контент на тему «борьбы за справедливость». Сначала это выглядит как социальный активизм, но алгоритм начинает подсовывать все более радикальные видео. Молодой человек находит онлайн-группу, где его принимают и поддерживают, что со временем приводит к усвоению экстремистской идеологии. Этот пример наглядно показывает, как психологическая уязвимость и цифровая среда взаимодействуют.

Психологическая уязвимость молодежи определяется комплексом возрастных и личностных характеристик. В подростково-юношеском возрасте возрастает потребность в самоутверждении, признании и включенности в значимую группу; при этом у части молодых людей наблюдаются сниженный самоконтроль, низкая нервно-психическая устойчивость, эмоциональная нестабильность и высокая восприимчивость к образцам поведения референтного окружения [2]. Существенную роль также играют кризис идентичности и выраженная потребность в принадлежности к социальной группе. Согласно теории социальной идентичности Г. Тэджфела и Дж. Тернера, стремление включиться в значимую группу сопровождается межгрупповой дифференциацией и усилением противопоставления «мы – они», что

при определенных условиях может становиться психологической основой формирования радикальных установок [3, с. 277–280].

Недостаточная сформированность критического мышления, поверхностное восприятие цифрового контента и ориентация на готовые объяснительные модели создают благоприятные условия для некритического усвоения упрощенных идеологических конструкций [4, с. 3–14].

Цифровое пространство усиливает указанные психологические факторы. Алгоритмическая персонализация формирует «информационные пузыри», в которых пользователь получает контент, отобранный на основе его предшествующего поведения и предполагаемых интересов, вследствие чего перед ним оказывается не полная картина мира, а лишь ее персонализированный вариант, исключающий часть альтернативных точек зрения [5, с. 321–326]. Анонимность сетевого общения и дистанцированность от традиционных форм социального контроля создают иллюзию безнаказанности и способствуют участию в радикальных сообществах.

Эффект онлайн-дезингибиции (растормаживания), описанный Дж. Сулером, проявляется в снижении внутренних психологических ограничений в цифровой среде, вследствие чего индивиды «говорят и делают то, что не стали бы делать в условиях очного взаимодействия». Одним из ключевых факторов данного эффекта выступает анонимность, позволяющая отделить онлайн-поведение от реальной идентичности и тем самым ослабляющая чувство ответственности. В этих условиях формируется так называемая «токсичная дезингибиция», связанная с ростом агрессивных и враждебных форм поведения [6, с. 321–326]. Эмоциональное заражение, когда протестные или агрессивные установки быстро распространяются и усиливаются за счет повторяемости и эмоционального подкрепления, также играет значительную роль.

Экстремистские структуры активно используют психологические закономерности восприимчивости молодежи, апеллируя к чувству социальной несправедливости, угнетения и исключенности и предлагая простые, эмоционально насыщенные объяснения сложных социальных процессов; в этом контексте онлайн-контент становится инструментом вербовки, который усиливает переживание молодыми людьми несправедливости и маргинальности и формирует готовность следовать радикальным нарративам [7, с. 5–6]. Подобные механизмы оказываются наиболее результативными в отношении молодых людей, испытывающих дефицит социальной поддержки, неуверенность в себе или неудовлетворенность потребности в признании.

Профилактика радикализации не может ограничиваться исключительно правовыми мерами и требует учета психологических особенностей молодежи. Важное значение здесь приобретает развитие критического мышления и медиакомпетентности, позволяющих распознавать манипулятивные воздействия, соотносить информацию с различными источниками и избегать некритичного усвоения идеологических конструкций [8, с. 34–

39]. Не менее значимо формирование устойчивой позитивной идентичности, неоснованной на противопоставлении другим социальным группам.

Отдельного внимания требует развитие эмоциональной компетентности, включая способность осознавать и регулировать агрессивные реакции, уровень тревожности и переживание социальной изоляции. Такая работа должна осуществляться во взаимодействии психологов, педагогов, социальных служб и правоохранительных органов, что позволяет своевременно выявлять риски и оказывать поддержку молодежи в кризисных ситуациях.

Таким образом, психологическая уязвимость молодежи в условиях цифровой среды становится одним из значимых факторов, повышающих риск радикализации. В сочетании с алгоритмическими механизмами социальных сетей и особенностями онлайн-коммуникации она способствует вовлечению в деструктивные сообщества и закреплению радикальных установок.

Библиографический список

1. Бандура А. Теория социального научения. СПб. : Евразия, 2000. 256 с.

2. Гайнуллина А. В., Халитов О. Ф. Психологические аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних // Право : ретроспектива и перспектива. 2022. № 3 (11). С. 28–33.

3. Макарова Л. Л. К анализу теоретических основ социальной идентичности личности // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5 (42). С. 277–280.

4. Фадеева Е. А., Панов А. И. Ограничения критического мышления российской молодежи как фактор подверженности к сетевой политической манипуляции // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Т. 14. № 4-1. С. 3–14.

5. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? / пер. с англ. А. Ширикова. М. : Альпина Бизнес Букс, 2012. 304 с.

6. Suler J. The Online Disinhibition Effect // CyberPsychology & Behavior. 2004. Vol. 7. No. 3. P. 321–326.

7. Гурина О. Д., Ремеева А. Ф. Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) // Психология и право. 2024. Т. 14. № 3. С. 1–12.

8. Стульев Д. Л., Егорова С. А. Развитие критического мышления, эмоционального интеллекта, толерантности к неопределенности и стресс-иммунитета как условие профилактики экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде // Школа будущего. 2023. № 4. С. 30–41.